Дейенерис проснулась с задыханием от очередного сна. Это повторялось с тех пор, как она принесла себя в жертву, чтобы вновь обрести способность иметь детей. Чаще всего ей снился ее племянник и волны, которые он делал на Севере. Иногда она видела странных ледяных существ, окутанных тьмой, прокладывающих кровавую полосу через каждое живое существо, которое попадалось им на пути. Ей больше всего хотелось перелезть через Дрогона и улететь в Вестерос, чтобы присоединиться к племяннику, но здешние люди удерживали ее. Она обещала жителям Мерина свободу и позаботилась о том, чтобы ее подданные не вернулись в рабство. То же самое было верно для Астапора и Юнкая.

Эта решимость исправить содеянное заставила ее провести дотракийцев до самого Мерина.

Они уже стояли лагерем на окраине небольшого леса, недалеко от города. Она послала вперед нескольких разведчиков, чтобы наблюдать за тем, что происходит за городом. Она знала, что за городом стоит армия, но ей нужна была численность, и она хотела знать, было ли уже нападение. Главным среди разведчиков был Даарио Нахарис, и она настояла на том, чтобы он пошел, а не остался в лагере, хотя бы для того, чтобы избежать его ухаживаний.

После очевидной способности иметь детей она боялась брать в свою постель любого мужчину. Куайт сказал, что у нее будет семья в Вестеросе, и она боялась, что отношения здесь, в Эссосе, каким-то образом разрушат ее шансы в Вестеросе. Однажды она уже недооценила магию, и за это поплатился ее сын. Хотя Квейт ясно сказал, что у нее будет семья в Вестеросе, это можно истолковать и так, что в Эссосе у нее ее никогда не будет.

Поэтому она боялась, что случайная беременность на этом континенте повлияет на ее шансы в Вестеросе, что в ретроспективе не имеет особого смысла, но магия непредсказуема. Ведьмы всегда говорят двусмысленно, и она боялась в любом случае, особенно когда однажды ночью обнаружила, что у нее отсутствует иммунитет к огню. До лечения Куэйта Дэни могла пройти сквозь пылающий ад и почувствовать лишь небольшой дискомфорт.

Но теперь она могла выдержать пламя лишь несколько мгновений, после чего ее кожа сгорала. Она больше не была Несгораемой, и этот факт очень ее грыз.

Так долго она считала себя драконом - драконом, освобожденным от ига своего брата Визериса. Ее невосприимчивость к пламени была причиной, по которой она считала себя особенной, а теперь эта способность была утрачена.

Это был удар по ее уверенности в себе, и если бы не Дрогон, она бы серьезно потеряла рассудок. Постоянные сны о племяннике также стали причиной ее неуверенности в себе. Легкость, с которой племянник расправлялся со своими врагами, откровенно пугала ее и была ударом по ее гордости. Пока она захватывала города и заставляла страдать своих врагов, ее племянник превращал своих врагов в своих самых сильных сторонников. Она видела, как он расправлялся с Умберами и Карстарками.

Это было поистине блестяще и в то же время нанесло огромный удар по Болтонам. Даже сейчас ее племянник играл с Болтонами, собрав огромное скопление одичалых в Последнем

Очаге. В то время как Болтоны ожидали нападения с севера, ее племянник находился на востоке. Все его передвижения были тщательно спланированы и тщательно исполнены с прозорливостью, которой ей хотелось бы обладать.

Наблюдение за тем, как ее племянник планирует нападение на Болтонов, заставило ее задуматься о собственной стратегии. Хотя взять под контроль дотракийских кхаласаров было умным ходом, ей следовало направить их на лучшую цель - Волантис. Ей не нужно было, чтобы все кхаласары отправлялись с ней в Мерин, поскольку Дрогон в одиночку мог уничтожить целую армию. Ей следовало использовать дотракийцев для нападения на Волантис, пока она брала Мерин. Тогда она могла бы легко напасть на Волантис сразу после Мерина, но теперь из-за ее решения война между Волантисом и Мерином затянется. Она не могла допустить, чтобы это произошло, так как это отсрочило бы ее поездку в Вестерос.

Единственный способ положить конец войне - заключить сделку с армией, стоящей лагерем у ворот Мерина. Но вопрос в том, как ей это сделать? Она не может просто пойти и попросить того, кто возглавляет армию, присоединиться к ней на лету. Ей нужен был совет, и она знала, к кому обратиться.

Дени распахнула створки палатки, испугав стражников. Было раннее утро, и первые лучи солнца еще не коснулись земли, но ее стражники были очень бдительны. Она обратилась к Ворно, которого выбрала своим кровным всадником от этого кхаласара.

"Вызови Джораха Мормонта. Скажи ему, что его кхалиси нужен совет".

"Да, кхалиси". Ворно приложил кулак к груди и отправился приводить сира Джораха.

Через несколько минут сир Джорах был рядом с ней, но держался от нее на расстоянии из-за своего недуга. Ее заклятому рыцарю пришлось уединиться в дальнем конце лагеря, чтобы убедиться, что серая чешуя не распространится среди кхалассар.

"Моя королева, чем я могу служить?" спросил сир Джорах, заняв место рядом с ней.

"Я нуждаюсь в вашем совете, сир Джорах. Я бы хотела как можно скорее отправиться в Вестерос, но мне нужно умиротворить три города, а Волантис должен получить урок. Единственный способ закончить войну как можно быстрее - это сделать так, чтобы армия за пределами Мерина сражалась за меня. Как мне это сделать?"

"Армии Вольных Городов - это селлсворды, ваша милость. Они сражаются за богатства, которые им обещаны. Если они должны перейти на твою сторону, их наниматель должен быть мертв или они должны понять, что сражаются в проигранной битве, и с помощью своего дракона ты можешь заставить их осознать безнадежность противостояния тебе". Сир Джорах дал свой совет, но Дени только покачала головой.

"Но Дрогон убьет их всех, а мне нужны их услуги, чтобы освободить Астапор и Юнкай.

Мертвецы мне не пригодятся".

"Нет, если ты используешь Дрогона особым образом".

"Что ты имеешь в виду?" - спросила Дейенерис, с любопытством глядя на рыцаря.

"Что может быть самым ценным для армии, которая готовится к осаде города?" спросил сир Джорах, вместо того чтобы дать ей прямой ответ.

"У них должны быть люди, еда и оружие".

"Да, им нужно все это. Но чтобы осада имела хоть какой-то успех, особенно против такого города, как Мерин, у них должны быть осадные орудия. Без этого их усилия пропадут даром. Лиши их возможности нанести вред самому городу, и капитаны Селлсвордов придут к тебе".

Дени задумалась над советом рыцаря и нашла его по душе.

"Спасибо, сир Джорах", - сказала Дейенерис с улыбкой. Сир Джорах мог предать ее доверие в прошлом, но он все еще был тем, кому она доверяла. Наверное, поэтому ей было больнее всего, когда выяснилось, что он был шпионом. Он наверстывал упущенное, и она намеревалась сделать так, чтобы он выжил и не ушел к Грейскейлу. Тем более что ей нужно было восстановить порядок в Миэрине.

"Рада быть полезной, ваша милость".

XXXXXXX

У Тириона болела голова, и это была не та головная боль, от которой легко избавиться. Два кувшина вина так и не избавили его от головной боли, так что он знал, что ему придется терпеть до конца дня. Он снова застрял в городе, который предстояло осадить. Это была его вторая осада, и на этот раз рядом с ним не было ни Подрика, ни Бронна. Пока он был в относительной безопасности в Великой пирамиде, окруженный четырьмя тысячами Безупречных, он не верил, что это надолго. Всего этого можно было бы избежать, если бы ему удалось убедить Рваного Принца перейти на другую сторону. К сожалению, ему это не удалось, но он сумел хотя бы выиграть еще несколько дней для сира Барристана. Тирион не думал, что эти дни что-то изменят, но это было лучше, чем ничего.

Прежде чем войти в командный шатер Рваного Принца, сир Барристан предупредил его, чтобы он не возлагал больших надежд на перемирие. Хотя он и прислушался к совету старого рыцаря, неудача все равно оставила горький привкус во рту. Информация, предоставленная Варисом, была точной, и Рваный Принц действительно желал Пентоса. Единственная проблема заключалась в том, что парень не очень-то беспокоился о том, что сын пентосского магистра сидит на Железном троне. С этого момента переговоры пошли под откос.

"Узкое море находится между Пентосом и Вестеросом. Скажи мне, карлик, сколько королей за всю историю Вестероса воевали со свободными городами Эссоса?" - спросил Рваный Принц с забавной улыбкой.

"Ну, был случай, когда принц Дейемон Таргариен уничтожил флоты Триархии", - ответил Тирион.

"Да, но это случилось только благодаря дракону, а Вестерос сейчас - груда обломков. Даже если мальчишке Блэкфайру каким-то образом удастся завоевать трон, удержать его будет практически невозможно. Мальчик будет оглядываться через плечо на протяжении всего своего предполагаемого царствования, и Пентос будет последним приключением, которого он захочет. Если что, я смогу заключить более выгодную сделку с этим Блэкфайром. Так что мой ответ будет звучным "нет, гном". Я нападу на этот город. Если ты сдашься, то получишь безопасный проход на родину. Если же городские ворота останутся закрытыми для меня, тогда я насильно прорву их и заберу твою голову. Таково мое предложение".

После этого Тирион уединился в пирамиде, как и приказал сир Барристан. Побочным эффектом наличия опытных боевых командиров было то, что ему почти ничего не нужно было делать. Поэтому он пил столько вина, сколько мог, не сводя глаз с Великой пирамиды в сторону городских стен.

"Сколько кубков ты уже выпил, друг мой?" спросил Варис, стоя рядом с Тирионом.

"Я никогда не вел счет".

"Тебе стоит повременить с кубками. Скоро тебе понадобится твоя сообразительность".

"Почему? Мы никуда не идем. Мы заперты внутри этой гигантской пирамиды и ждем, когда враг придет и убьет нас".

"Вы так мало доверяете сиру Барристану. В Вестеросе вы пережили и не такое".

"Похоже, мне сильно не везет с тех пор, как наша королева покинула город", - сказал Тирион, ничуть не довольный чередой катастроф, последовавших за этим при нем.

"Не вини себя, друг мой. Иногда ты выигрываешь, а иногда проигрываешь. Еще есть шанс, что сир Барристан сломит хозяина Ветродуя", - сказал Варис, пытаясь поднять дух.

"Я бы не был так уверен..." Тирион сделал паузу, когда с южной стороны города раздался звук рога. Еще раз протрубил рог, давая понять, что враг замечен. Колокола начали звонить по всей юго-западной части города.

"Это было с юга, с моря!" воскликнул Варис, и они вместе побежали по коридору, пока не нашли окно с видом на море.

Тирион быстро притащил стул к окну и неуверенно перелез на него. Он уже готов был упасть, но Варис быстро поддержал его. Взглянув на открывшуюся перед ним картину, он нервно сглотнул. Обычно пустынное море Мерина теперь было заполнено кораблями, насколько хватало глаз. Ряды и ряды кораблей тянулись через море, и он знал, что они пришли сюда не для дружеского визита.

"Так вот почему Рваному Принцу было неудобно продлевать перемирие", - мрачно подумал он.

Осада только что приняла мрачный оборот, и он желал, чтобы случилось какое-нибудь чудо.

XXXXXXXX

Барристан отдавал приказы людям под его командованием направо и налево, чтобы защитить стены Мерина. Когда он узнал, что Рваный Принц отказался от мирных условий Тириона, он не удивился. Хотя какая-то часть его души надеялась, что еще есть шанс заключить мир путем переговоров, особенно когда Рваный Принц согласился на двухдневное перемирие, чтобы обсудить предложение со своими людьми. Но сейчас, слушая звон колоколов в городе и новости о скором приближении флота, он ругал себя за то, что не заметил этого раньше. Ему не следовало принимать во внимание обещания, данные селлсвордом, а тем более капитаном "Ветродуя".

Если бы он немного прищурил глаза, то смог бы различить осадные машины за вражескими линиями. Скоро в ход пойдут требюшеты, и город понесет многочисленные потери. Стены Мерина, возможно, и прочны, а многочисленные пирамиды внутри города могут выдержать такой штурм, но они принадлежат богатым хозяевам. Простые люди живут в деревянных хижинах, переулках и лачугах. Это нападение принесет бывшим рабам только смерть и разрушения, что, в свою очередь, только ободрит бывших рабовладельцев.

Непростой мир, который ему самому, Безупречным и Красным жрецам удалось установить в городе, будет разрушен. Сейчас перед ним был только один выход. Ему придется взять три тысячи человек под свое командование и напасть на Ветродув. Если ему повезет, он сможет убить Рваного Принца и нанести не меньший урон осадным машинам. Оглянувшись на храбрецов, которых он собирался вести в логово врага, он пожалел, что у него нет больше времени на их обучение.

Он обратил внимание, что на вершине городской стены к нему присоединился Серый Червь, наблюдая за врагом.

"Вы собираетесь выехать, сир Барристан?" - спросил Серый Червь, тщательно подбирая каждое слово, и Барристан отметил, что командир Безупречных заметно лучше владеет общим языком.

Наверное, благодаря леди Миссандее, подумал он втайне.

"Да. Многие, несомненно, погибнут, но мы должны атаковать до того, как у врага появится шанс скоординировать действия с вражеским флотом".

Взгляд понимания прошел между Серым Червем и Барристаном. Барристан увидел в глазах Серого Червя намек на уважение, и они пожали друг другу руки.

"Мы будем охранять город для королевы, сир Барристан". Серый Червь пообещал, кивнув головой, и Барристан был уверен, что обещание будет выполнено, несмотря на все, что приготовило для них будущее. Он был спокоен, зная, что у королевы будут верные воины, когда она вернется.

В напряженном воздухе города раздался крик, заставивший Барристана и Серого Червя растерянно взглянуть друг на друга. Послышался еще один вопль, и они оба посмотрели в сторону Великой пирамиды, опасаясь, что Визерион вот-вот вырвется наружу, как и его брат несколько недель назад. Меньше всего им нужен был дикий дракон, вырвавшийся на свободу в городе. Послышался еще один крик, на этот раз громче, но Барристан не мог разглядеть дракона. Вдруг он почувствовал, что солнце вокруг них немного померкло, а крик стал громче, чем когда-либо. Все посмотрели прямо вверх и увидели высоко в облаках дракона, который летел прямо на город. Он был огромен, но солнечные блики заставили всех отвести глаза от дракона.

Все, включая Барристана, встревожились, когда дракон пронесся слишком близко к стенам города. Взмахнув крыльями, дракон легко взмыл вверх и перелетел через стену прямо к врагу, расположившемуся за городом. Все солдаты на стене с волнением указывали на дракона, и вскоре мужчины уже громко скандировали. Королева драконов! Королева драконов! Королева драконов!

Барристан быстро взял у одного из помощников подзорную трубу и присмотрелся. Конечно, он увидел серебристоволосого всадника. Черная чешуя зверя была неопровержимым доказательством того, что дракон - это Дрогон. Его разум ликовал, узнав, что королева вернулась невредимой, и тут он стал свидетелем того, как вершится история. Дракон отклонился вправо и обдал огнем Ветродув. Огонь был повсюду, и он возблагодарил Семерых за то, что они сохранили ему жизнь, чтобы засвидетельствовать, как Таргариен отправляется на драконе на войну.

Он следил за движением королевы, пока ее дракон дышал огнем на продажных мечей. Он заметил, что королева сосредоточилась на осадных машинах, а не на самих людях. Но даже тогда их было довольно много, и их поглотил огонь. Он не обращал на них внимания, поскольку они были врагами, и следил взглядом за королевой. Вскоре она улетела в сторону моря. Через некоторое время он увидел дым, поднимающийся со стороны моря.

Огонь и кровь - вот слова Дома Таргариенов, и он видел именно огонь и кровь. Ему не было стыдно присоединиться к ликующим крикам своих людей, наблюдавших за происходящим. Он

вновь ощутил волнение и восторг, которые испытывал, когда в одиночном бою сразил чудовищного Маэлиса.

http://tl.rulate.ru/book/83650/2693302